

— Нѣтъ,—сказала Маріонъ, съ краской на лицѣ, но очень твердо выговаривая это слово.

— Я таки радъ этому, потому что не влюбился въ нее. Она представила меня нѣсколькимъ сосѣдямъ. Кажется, въ числѣ ихъ находилась хозяйка таверны.

— Боюсь, что они оскорбили васъ.

— Нисколько. Я никогда не оскорбляюсь, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда думаю, что люди желали меня оскорбить. А теперь, Маріонъ, скажите мнѣ одно словечко.

— Я вамъ сказала много словъ. Развѣ онѣ не любезны?

— Каждое слово изъ вашихъ устъ для меня музыка. Но я умираю отъ желанія услышать одно слово.

— Какое?—спросила она. Она знала, что ей не слѣдовало предлагать этого вопроса, но ей было такъ необходимо отсрочить бѣду, хотя бы только на минуту.

— Это—то имя, какимъ вы назовете меня, когда заговорите со мною какъ моя жена. Мать называла меня Джонъ; дѣти зовутъ меня: Джэкъ, пріятель—Гѣмпстедъ. Придумайте для себя что-нибудь поласковѣе. Я всегда зову васъ Маріонъ, потому что такъ люблю звукъ этого имени.

— Всѣ зовутъ меня Маріонъ.

— Нѣтъ. Я никогда этого не дѣлалъ, пока не сказалъ себѣ, что если это возможно, вы должны быть моею. Помните ли вы, какъ вы мѣшали огонь въ каминѣ, у меня въ Гендонъ-Голлѣ.

— Помню, помню. Это было нехорошо съ моей стороны, не правда ли? Я васъ тогда едва знала.

— Это было мило, выше всякаго выраженія; но я тогда не смѣлъ называть васъ Маріонъ, хотя зналъ ваше имя также хорошо, какъ знаю его теперь. Оно у меня здѣсь, написано вокругъ сердца. Придумайте для меня какое-нибудь названіе и скажите мнѣ, что оно будетъ написано вокругъ вашего.

— Это такъ и есть, вы это знаете, лордъ Гѣмпстедъ.

— Но какое же названіе?

— Вашъ лучшій другъ.

— Это не годится. Это холодно.

— Такъ оно невѣрно выражаетъ мои чувства. Неужели вы думаете, что дружба моя къ вамъ холодна?

Она повернулась къ нему и сидѣла передъ нимъ, лицомъ къ лицу, какъ онъ вдругъ схватилъ ее въ объятія и прижался губами къ ея губамъ. Въ одно мгновеніе она стояла посреди комнаты. Несмотря на его силу, она съ нимъ справилась.—Милордъ!—воскликнула она.